

ПАДШАЯ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ ВОРОНА

16+

Татта Риззи

A dark crow is shown in flight, its wings spread wide, against a deep red, textured background. The crow is positioned in the lower right quadrant of the cover, flying towards the left. The background has a fine, repeating pattern of leaves and branches, creating a dense, forest-like atmosphere. The overall color palette is dominated by shades of red and black.

Татта Риззи

Падшая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54129805

SelfPub; 2020

Аннотация

Силену прокляли дважды. Сначала ради спасения мира от чудовищ. Потом ради того же спасения, но уже от нее самой. Ее изгнали. Бывший герой превратился в один из ночных кошмаров. Но она твердо верит, что сможет побороть монстра внутри себя. Ведь теперь за ее спиной стоит он, и в его детских глазах нет страха, только чистая, светлая надежда.

Прощение может заслужить каждый. Кажется, так сказал мне однажды старый монах, а потом я перерезала ему горло. Интересно, умирая, он все так же верил, что я, как и все, заслуживаю прощения?

Таких как я называют Воронами. Воительницы, в чьи тела вживили истинную магию энергии, в ее первозданном животном обличи. Этот обряд некогда придумали Арды, так они посвящали в число своих лучших воинов. Могущественное было племя. А также один из самых жестоких и беспощадных народов из всех, кого помнила история Дальнего-рья. Но темные времена требовали отчаянных мер...

Дорги – зловещие создания, что были призваны из глубин Крода, чистилища для самых отпетых грешников, что потеряли последние крохи человечности и погрязли в жестокости и крови. Дорги веками пожирали прогнившие души, что не могли найти себе другого пристанища, кроме как в бездонных их животах.

Но однажды Тора, верховный маг Суетов, что поклонялись богине мира и любви, решил выпустить пару сотен Доргов, дабы провести праведную чистку людского рода. Только Тора не учел того, что Дорги не видели разницы между падшими и праведными, как и того, что закрыть двери в их обитель будет куда труднее, чем открыть. Первым был убит Тора, затем его последователи, а после эти чудовища пришли и в наши земли.

Гордый и тщеславный король (бывают ли другие?) решил

любой ценой спасти свой народ. Он поставил все, включая собственную голову, на кон. Шалир приказал создать Воронов, оживить древнюю магию, посчитав ее куда меньшей из бед. Войну мы для него выиграли, но вот свою жизнь он проиграл. Его оружие стало его погибелью.

Благодаря его глупости появились мы, женщины-воины с кровавыми глазами и печатью проклятия на спине: падающий ворон – отличительный знак. Грозные алебарды – верное оружие, что всегда с тобой, ведь оно стало частью нашей крови, печатями на наших предплечьях. Удивительная живая сталь. Есть легенда, что Арды выменяли ее у Кладия, бога смерти, за сотню младенцев. Почему-то мне в это легко верится. Черные полуметровые копья с насаженными остроносими топорами. На лезвии едва заметный рисунок из теней, изображающих лица твоих жертв, что оживали, вкушив новую плоть. Чуть позже и ты начинаешь чувствовать себя живым только проливая кровь, и уже потом, со временем становится неважно, кому она принадлежит: врагу или другу.

Поэтому нас и заточили на десять долгих лет, пока не нашли способ, как усмирить монстров в наших сердцах. Не сказать, что они смогли лишить нас жажды крови, но они обернули ее против нас. Сафир, тот, кто некогда смог воссоздать проклятие Ардов, сотворил еще одно. Каждый раз, когда мы призывали наши орудия, взывали к истинной магии энергии – мы отдавали часть своей жизни. Тот, кто не смог

побороть желание убивать, с каждой новой жертвой убивал и себя. Немногие из Воронов пережили второе проклятье, но те, кто все же сумел обуздать внутреннего зверя, стали изгоями. Тварями, схожими с Доргами в глазах людей, которым нет места в этом мире, но которые вопреки всему продолжали жить. И я в их числе.

Лес у подножия Нуарских гор стал для меня домом. Мрачное место. Именно здесь некогда старый Тора открыл врата Корда. И эту дыру до сих пор не удалось залатать полностью. Время от времени Дорги прорывались наружу. А те, кто уже бродил довольно долго по Дальногорью, возвращались к зловонным щелям, ведущим в их мир, чтобы набраться сил. И я не нашла себе занятия лучше, чем посвятить остаток жизни тому, ради чего меня создали. Только теперь в моих руках не сияли грозные алебарды, а мое тело не окутывала сила истинной магии энергии. Только два кинжала и набор слабых заклинаний, что остались в памяти бывшей обычной ведьмы, окрыленной возможностью спасти мир. Это была моя жертва. Говорят, что она никогда не должна быть напрасной. Наверное, именно это я и пыталась себе доказать, бросаясь в бой с таким скудным арсеналом. Я и до сих пор хочу доказать, что у меня еще есть право дышать.

Пусть этого никто и не увидит. Да, и в моей скромной лагуне из бревен, веток и грязи нет места для гостей. Хотя стоит отметить, что вид, окружающий мое последнее пристанище, воистину очаровывает. Серые горы со снежными шапка-

ми, гордо возвышающиеся над густым и вечно зеленым лесом. Тихое журчание чистого ручья, трели редких птиц. Даже подле Нуарских гор все еще есть такие места.

Жившее здесь раньше племя, пытаясь сдержать первое пришествие Доргов, расставило магические барьеры по всему лесу, а также вдоль всей горной цепи. Местами тварям удалось разрушить преграды, но некоторые тропы все же уцелели. За семь лет я выучила их наизусть. Я, но не он...

Это было обычное утро. Выбравшись из своей постели, что больше напоминала птичье гнездо, я направилась к ручью. Ледяная вода этого неугомонного соседа всегда помогла мне проснуться, как и напоминала, кто я на самом деле. Единственное зеркало, что у меня было – беспокойная рябь Шолиха. Я прозвала его так еще в свой первый год пребывания здесь, думаю, вы понимаете, что мне не удалось привыкнуть к его шуму сразу, особенно с таким хорошим слухом. Были ночи, когда я проклинала его, тщетно пытаясь заснуть под шуршание воды и резкие стуки падающих толстых веток, врезающихся в камни на крутых порогах и трескающихся на части. А затем пришли дни, когда я была благодарна и ему, и пестрому дятлу, что время от времени заменяли мне собеседников.

Вздвогнув от ощущения холода, что множеством иголок впился мне в кожу, я встряхнула мокрые ладони и усмехнулась. Нелепая картина: глаза старухи, увенчанные морщинами и затянутые красной паутиной, но при этом лицо моло-

дой женщины, нетронутое годами: чувственные алые губы, аккуратный прямой нос, длинные каштановые локоны и две большие седые пряди по правой стороне. Глаза и седина – расплаты за два моих промаха. Две человеческие жизни, что я забрала. Одна принадлежала монстру, вторая... Память о второй вечно будет преследовать меня, терзая чувством вины. Поразительно, ведь до заключения я была единственной из Воронов, кто держал себя в руках. Только на мне не было крови невинных. Но десятилетие взаперти заставило изголодаться моего монстра, и я все же совершила ошибку.

Он выбежал неожиданно, прервав мои мучительные воспоминания. Маленький мальчик, обычный ребенок в дранном тряпье, таких в наши дни пруд пруди. И вроде бы ничего примечательного, если не считать место, где он оказался совершенно один. Он огляделся по сторонам (меня не заметил), а затем бросился прочь. Он бежал вверх по течению, старые ботинки утопали в мокром песке, который то и дело норовил стащить их с его быстро мелькающих пяток. Странно, но я даже не ощутила его присутствия. Смотрела на него, но не ощущала ни запаха, как и не слышала ни дыхания, ни рвущегося из груди сердца. Я словно наблюдала за духом, что вопреки всем законам вселенной оставлял следы на мокром песке.

Опасность. Вонь, которую сложно с чем-то спутать. Гниль и тлен, приправленный запахом жженой плоти. Они гнались за мальчиком вдоль берега, но не покидал тени многове-

ковых деревьев. Дорги не любили солнечный свет. Для их глаз, привыкших к крошечной темноте, солнце становилось ядом, слепящим без жалости.

Не раздумывая, я бросилась в погоню. Мальчик был быстр. Мне с трудом удалось его обогнать, учитывая, что ноги у меня в два раза длиннее, да и сама я не человек. Но удивление моментально отошло на второй план, внутри меня проснулся охотник. Это чувство предвкушения битвы, когда все тело в напряжении, идет бешенная пульсация по венам, зрение, слух, — все переходит на новый уровень. Ты ощущаешь прилив сил вместе с сумасшедшей эмоциональной тряской. Броситься в бой — встать на грань между жизнью и смертью. Испытать это наслаждение, смешанное со страхом, который ты преодолеешь вместе с первым ударом. И раз за разом он будет отступать, а тебя все крепче будет засасывать в трясину жажды. Жажды крови и победы. Никогда я не чувствовала себя более живой, чем в эти минуты.

Вот он! Заветный брод! Брызги под моими ногами разлетались в разные стороны. Я в считанные секунды оказалась по другую сторону, мальчик пронесся мимо меня. Его взгляд был прикован к Доргу, что уже сделал свой первый прыжок и вышел из тени деревьев. Серая кожа, темно-фиолетовые круглые глаза на тощем лице, пасть без губ, что тянулась от одного заостренного уха до другого, а вместо носа только широкие ноздри. Тварь приземлилась на четыре длинные лапы, что по форме напоминали человеческие ру-

ки, только эти конечности были в два раза длиннее тела своего хозяина. Его серые пальцы плавно переходили в черные острые когти. Живот впал – он давно не ел. Наверное, поэтому и наплевал на солнечный свет, не в силах более терпеть голод. Тварь разинула пасть, демонстрируя ребенку два ряда острых зубов. Не меньше сотни – он один из старых, а значит, далеко не слаб даже в таком состоянии. Дорг огласил берег своим утробным рычанием, мальчик машинально обернулся и споткнулся о ветку. Он упал на бок и тут заметил меня. Лицо мальчонки просияло надеждой. Ненавижу этот взгляд. Он слишком многого всегда просит. Никто в пылу битвы не в состоянии обещать тебе полную безопасность, парень. И я не стану. Прости.

Дорг одарил каждого из нас свирепым взглядом, словно выбирая, кого первым порвать на куски. Мальчик отполз назад. Зверь, чуя, что один кусок свежей плоти уходит, ринулся к нему. Я выхватила кинжалы из ножен и бросилась наперерез. Он заметил опасность и попытался отмахнуться, но я присела. Его лапа пролетела аккуратно над моей головой. Резкий шаг вперед. Удар. Из его брюха хлынула вонючая черная кровь. Рев. Дорг прогнулся в спине и с силой пытался прихлопнуть меня второй лапой. Я отскочила в сторону. Двигалась быстро. Но и он тоже.

Когти монстра задели мое плечо, пострадала только старая ткань. Но даже если бы он сейчас разрезал кожу, мне было бы плевать. Азарт, опасность, первый удар был за мной!

Губы сами растянулись в блаженной улыбке. Дорг заревел. Вторая зверюга выскочила из леса, но сразу нападать не стала. За годы сражений я четко осознала: какой-никакой, а мозг у этих тварей есть. Дорг медленно продвигался вперед, пытаясь обойти меня сбоку. Нехорошо. Сзади мальчишка. Ринется к нему, кинусь спасти и открою спину для его собрата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.